

Через мгновение Тобирама снова встал во весь рост.

— Я бы сказал, что область вокруг стен защищена сильнее, за ней следует башня Райкаге. Ничего удивительного. Сару говорил о том, что мы не можем просто сравнять деревню с землей, пока от нее ничего не останется, если хотим, чтобы Коноха вышла бесспорным победителем, но у меня во рту остается неприятный привкус, если мы не получим что-то за все те неприятности, которые они принесли в деревню. Так что вот что я предлагаю. Ты, отродье.

— Ну привет, старик. Что ты хочешь от этого отродья?

— Твоя печать копирования, если она работает так, как ты сказал, я хочу, чтобы ты проник в башню Райкаге и скопировал все важные документы, которые попадут тебе в руки. Мне все равно, будут ли это дзюцу или информация, предназначенная только для глаз Райкаге, или еще что. Пока они выглядят важными, ты копируешь их, а затем передаешь... как там сейчас зовут Годайме?

— Намиказе Минато. Только один вопрос, почему я не могу просто напрямую украсть документы?

— Ты что, дурак? Легче вызвать паранойю, если они будут знать, что их документы украдены, но не будут знать, какие именно. Твоя Печать Копии может сделать именно это. Если бы мы просто украли оригинальную копию, они могли бы легко отследить, какие документы мы украли, основываясь на том, что отсутствует, и, таким образом, могли бы легко создать контрмеры, чтобы использовать украденную информацию против нас.

— Я просто спрашиваю, не нужно быть таким язвительным, старик.

— Я просто проигнорирую тебя в интересах времени. В любом случае, после того, как мы закончим, ты передашь все, что скопировал, этому... Минато, я уверен, он сможет извлечь максимум пользы из этой ситуации с тем, что тебе удастся раздобыть. Один из нас отправит с тобой Теневого Клона для твоей же безопасности.

— Я могу это сделать. — вызвался Кизаши.

— Хорошо. Поскольку антипространственные барьеры были сняты, я приведу всех на позицию вместе с Летящим Богом Грома, а затем мы продолжим.

За свою жизнь Кизаши повидал всяких шиноби. Стабильных, нестабильных, сверхнеуравновешенных и так далее. Он привык наблюдать всевозможные эксцентricности своих шиноби и принимал их причуды такими, какие они есть. Каждому нужен какой-то механизм преодоления, чтобы справляться с тем дерьмом, которое возникает в их работе.

Однако поведение Хаку его откровенно пугает, ведь он всего на год старше его девочки. Он не мог себе представить, что ребенок рядом с ним сейчас — его маленькая девочка и ведет себя подобным образом.

Мальчик напевал веселую мелодию, пока они вальсировали вокруг разрушенной башни Райкаге. На заднем плане огромные взрывы освещали небо, крики наполняли их уши, но Хаку не выглядел ничуть задетым, он перебирал свиток за свитком, чтобы скопировать то, что считал важным, ведя себя так, словно просматривал коллекции книжного магазина, а не проникал в кабинет Райкаге. И то, как он почти весь пропитан засохшей кровью (вероятно, кровью Кушины, ведь мальчик остался у ее смертного одра, напомнил он себе), и то, как он слегка подпрыгивает на месте, и то, как он веселится в такт своим словам, и то, как он просто равнодушен к тому, что окружающие убивают его людей, и то, как он ведет себя так, словно ему все равно, даже если его убьют прямо сейчас, словно он так бездушно относится к своей жизни. Он и раньше видел подобное бездушие у шиноби, но обычно это были старые и измученные ветераны, а не ребенок, только что окончивший Академию.

Тем не менее, клон Кизаши выполнил свой долг, разрушив защиту башни Райкаге и открыв им доступ внутрь. Даже если он всего лишь Теневой Клон ожившего трупа, едва достигший своей полной силы, титул Хокаге означал власть. Устранение врагов никогда не было проблемой, когда лучшие воины уже были отправлены на фронт.

Хаку взял свиток с ближайшей полки, развернул его, посмотрел на него около двух секунд, а затем положил перед собой.

— Это кажется вам важным?

Клон Кизаши бросил быстрый взгляд на свиток, одновременно раздавливая левой рукой горло шиноби Кумо. Он заметил такие ключевые слова, как "торговый путь", "оборона", и принял решение.

— Копируй.

Маловероятный дуэт направился дальше вглубь города. Любые печати, преграждающие им путь, Хаку разрушал в считанные секунды. Самая сложная печать, с которой они столкнулись, заняла у него всего полминуты. Похоже, Минато и Кушина слишком хорошо его научили. Что касается всего остального, то с этим справится клон Кизаши.

— Программа подготовки Джинчурики. О, это важно. Навигационная карта Черепашьего Острова... Ага, и это тоже. О, это напомнило мне, что мы должны украсть горшок для очистки янтаря, это разозлит этого мясника.

— Хорошая идея. — согласился клон Кизаши. — Такие предметы обычно хранятся в самой Башне Каге, давай продолжим поиски.

— Если бы хоть один из нас сейчас владел бьякуганом, все было бы намного проще. — драматично посетовал Хаку, и, услышав тон голоса Хаку, Кизаши решил, что болты в голове Хаку основательно расшатались после всего, через что он недавно прошел. Хаку легко обошел сопротивляющегося шиноби Кумо, пытавшегося ударить его кунаем на предсмертном дыхании, даже не взглянув на него, а затем безжалостно раздавил его горло ударом пятки, усиленным чакрой. То, что выглядело как полусерьезный бросок сенбона, попало в глаз куноичи, которая, маскируясь от их взгляда, пыталась убить его. Последовавший за этим сильный спазм подсказал клону Кизаши, что сенбон был покрыт ядом, и, судя по всему, это был, скорее всего, противный вариант Яманаки.

— Минато упоминал, что ты не так часто используешь сенбоны после месячного обучения во время экзаменов.

— В сенбонах нет необходимости, когда у меня достаточно чакры для использования льда. Я использую их только в таких ситуациях, как эта, когда у меня недостаточно чакры, чтобы просто так использовать "Ледяной Выброс". Кстати о чакре, почему бы вам не попробовать перегрузить печать на той стене?

Клон Кизаши ударил в стену тонной чакры Ян, отчего печать мгновенно перегрузилась и погасла. После этого Четвертый Хокаге бесцеремонно снес стену.

— И мы нашли наш приз. — объявил Хаку с несвойственным ему задором. Он достал один из множества свитков для хранения, которые они выкрали из кладовой, и быстро запечатал в него сокровища Кумо.

— Мы ничего больше не забыли?

— Посмотрим. — клон Кизаши начал считать по пальцам, перечисляя то, что у них было до сих пор. — Мы разграбили библиотеку, офис, все комнаты, которые встречались на пути, проверили потайные двери и подвалы, скопировали все важное, что видели, и даже украли их легендарный горшок. Я думаю, это все, что нужно?

— Нет, есть еще кое-что, что я хочу сделать, чтобы разозлить его еще больше. — решил Хаку, выходя через ближайшее разбитое окно и поднимаясь по стене, жестоко размозжив голову еще одному павшему шиноби Кумо, который вот-вот должен был испустить последний вздох из-за раздавленного горла, по вине клона Четвертого Хокаге. Клон последовал за мальчиком и с нездоровым любопытством наблюдал, как тот, прихватив с собой труп, поднялся на вершину башни, сорвал символ Кумогакуре, выгравированный на вершине башни, и, совершив чудовищную серию движений, за которыми, по признанию Кизаши, втайне было интересно наблюдать, вытянул кровь из несчастного трупа в своих руках. Багровая кровь постепенно собиралась и сливалась в большую кровавую сферу, плавающую прямо над руками мальчика, постепенно высасывая из крови трупа до тех пор, пока он не превратился в высохшую мумию, а Хаку бесцеремонно сбросил его с башни Райкаге. По команде мальчика кровь зашевелилась, словно обладая собственным разумом, и окрасила вершину башни Райкаге в красный цвет символом, так хорошо знакомым Кизаши, вместо символа Кумогакуре.

Символ Конохи. Ох, это откровенное издевательство. У Эй лопнет не один кровеносный сосуд, а мальчик наживет себе врага во всей Стране Молний. Мальчик же, напротив, выглядел чрезвычайно гордым и довольным своей работой.

— Мне действительно не терпелось увидеть выражение лица этого болвана. Решение отправиться сюда было, наверное, одним из лучших решений в моей жизни.

— Твое поведение, честно говоря, начинает меня беспокоить, но, полагаю, ты все равно не собираешься слушать ни единого нашего слова. В любом случае, мы закончили то, зачем пришли сюда, так что... пойдём?

— С вашего позволения, Хокаге-сама. — Хаку отвесил драматический поклон, вытянув руку в сторону центра деревни, и клон Кизаши решил, что, черт возьми, почему бы и нет? Он часто вспоминал, что у него был дурацкий и драматический образ.

Поэтому он решил сделать точно такой же поклон, пока взрывы снаружи подчеркивали крайнее несоответствие между содержанием их разговора и реальностью снаружи.

— После тебя, Хаку-чан.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2406084>